

ЗАКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ (1917–1921 гг.)

Янушевич Иван Иванович
проректор по воспитательной работе и социальным вопросам
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается вопрос закрытия православных храмов в Советской Белоруссии в первые годы после установления советской власти. Проводится анализ предпосылок осуществления подобной политики в стране, стремящейся воспитать безрелигиозное общество. Установлена нормативно-правовая база, в соответствии с которой осуществлялся процесс отъема культовых зданий.

После кардинальных преобразований в Российской империи в 1917 г. к власти пришла политическая сила в программных документах которых стояла задача уничтожения религии и церкви. Главным препятствием на пути построения общества с атеистическим мировоззрением выступали православные приходы. В процессе разрушения административно управленческой структуры Русской православной церкви (РПЦ) ключевое значение имело уменьшение количества богослужебных помещений. Храм и для верующих человека, и для Церкви в целом играл важнейшее значение. Культовое помещение являлось прежде всего малой Церковью, сообществом единоверцев, единомышленников. Для православного – это место где незримо присутствует Господь и принимает его молитвы. Для Церкви как для организации со своей специфической иерархической структурой приход является базисом. Без первичного звена или при его недостаточном количестве система не может полноценно функционировать. Кроме возможности общения с Богом и единоверцами храм особенно после событий октября 1917 г., становится и местом объединения в некое негласное сообщество людей с похожими мировоззренческими установками.

Стабилизирующая роль религии и храма, как проводника созидательных идей, в советском обществе не могла быть востребована условиях жесткого противостояния государства и РПЦ. Регулятивная функция православия была слишком значима, а требовалась новая, не включающая в себя религиозная нормы общественная мораль. Рассадник прежней идеологии желательно было максимально сократить. Тем более что и с обыденной, психологической точки зрения «царква» являлась тем местом, где у человека проходили все знаковые события его жизни. В условиях социально политической нестабильности она становилась и последней надеждой в решении своих насущных вопросов. Наличие подобного центра противостояния безбожии антирелигиозникам было крайне невыгодно. Принятые Поместным Собором 1917-1918 гг. меры по возвращению в Церковь соборности, возросшая роль коллегиальных решений, острая потребность религиозных организаций в активном участии верующих в жизни приходов сделали храм местом сбора людей, не поддерживающих идею построения безбожного общества. Первые годы после Октябрьской революции 1917 г. это отчетливо показали. Казенная воцерковленность осталась в прошлом. Религиозные чувства, общественное мнение и жизненный рационализм стали определяющим при проявлении своей позиции по отношению к Богу.

На территории подконтрольной большевицкой партии ха-

отичный процесс ликвидации храмов носил агрессивный характер. В белорусском крае проведение подобной политики по изъятию культовых зданий до установления в 1921–1922 гг. более стабильной для правящего режима ситуации было невозможно и контрпродуктивно. В первую очередь приграничная зона и слабая поддержка местного населения вынуждали ограничиваться точечными ударами. Правовую основу под процесс закрытия культовых сооружений НКВД РСФСР начал активно формировать в конце 1918 г. начале 1919 г. Базовыми документами являлись декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г. и инструкция «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»» от 24.08.1918 г. [1, л. 19]. Циркуляр Наркомата просвещения РСФСР от 22.08.1918 г. до 01.09.1918 г. требовал ликвидировать все церкви, молитвенный дома, часовни при учреждениях образования [2, с. 180]. Цирюляром того же ведомства от 03.03.1919 г. конкретизировались некоторые положения касающиеся процедуры ликвидации с целью максимального быстрого выполнения задачи [1, л. 21].

Цирюляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. определил только два случая при которых возможно было закрытие храма. Первой указывалась ситуация, при которой не найдется группа граждан желающих взять здание в пользование в соответствии с п. 5, 8 инструкция «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»» от 24.08.1918 г., в которых прописана вся процедура передачи богослужебных помещений верующим [2, с. 178; 3, л. 42]. Второй пункт был изложен более расплывчато: «Если в силу нужды в соответственном помещении для общепользных целей местный совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании) постановит соответствующее решение» [2, с. 179].

Первыми под положения данного циркулярия попали домовые церкви, находящиеся в местах заключения, больницах, богадельнях и иных учреждениях. Определяющим для при закрытии был факт нахождения богослужебного помещения в одном здании со светским учреждением или в жилом фонде [2, с. 10]. Проводимая политика точечных изъятий домов культов никак не устраивала радикальных антирелигиозников. Распространение атеизма проходило главным образом среди и ранее не воцерковленных или псевдо воцерковленных граждан. Антиправославные настроения и безбожие не гарантировали поддержки советской власти. Навязываемая мысль о неминуемой контрреволюционности религии и церкви не находила поддержки даже у многих авторитетных членов компартии. Причин для массового закрытия богослужебных помещений не имелось. Противостояние со стороны верующих любым насильственным действиям было практически неминуемым. В БССР вопрос стоял острее чем в центральных регионах. В условиях начинавшейся новой экономической политики для гонений нужен был новый повод. Им стал голод в Поволжье. Практика применения законодательства в условиях жесткого противостояния антирелигиозников и верующих граждан в этот период во многом предопределила всю дальнейшую политику советской власти по отношению к религиозным организациям и религиозным чувствам верующих [4, с. 17].

Список использованной литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 5407. – Оп. 1. – Д. 102.
2. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда Р.С.Ф.С.Р. и других социалистических республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбекской и Туркменской / П. В. Гидулянов ; под ред. П. А. Красикова. Изд. 3-е. – М. : 1926, Изд. НКЮ Р.С.Ф.С.Р. – 703 с.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 161. – Оп. 1. – Д. – 193.
4. Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941 : Док. и фотоматериалы. – М. : Библ.-богослов. ин-т св. Апостола Андрея, 1996. – 328 с.